

ЖУРНАЛ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

СИБИРЬ

№ 353/1 1 • 2014

**Литературно-художественный и культурно-просветительский
журнал писателей Восточной Сибири
Учредитель — Иркутское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Союз писателей России»**

**Журнал выходит при финансовой помощи
Министерства культуры и архивов Иркутской области
и Администрации города Иркутска
Основан в 1930 году. Выходит 6 раз в год**

ВИКТОР ВОРОНОВ

По дорогам и весям Белоруссии

По молодости мы все любили путешествовать и действительно немало ездили по стране и за рубеж. И хотя в последнее время стараешься ограничиваться только самыми необходимыми поездками по делам, всё же тяга к познанию мира сохранилась. Вот и теперь она, эта тяга-страсть, подтолкнула к дальней поездке, да непростой, а на автомашине. Хорошо, что к этому времени спала беспощадная июльская жара и стало более комфортно.

Дождь — хорошая примета, если даже в это и не веришь. И именно в дождь мы отправились в Белоруссию, когда-то бывшую братскую республику большого нашего государства — Союза Советских Социалистических Республик (СССР), а теперь соседнее суверенное государство, находящееся вместе с нами в новом Союзе: «Россия — Беларусь».

Много слышали хорошего о Белоруссии, и, исколесив на машине по дорогам и весям от Москвы до Бреста и обратно по разным маршрутам, с заездом в самую глубинку белорусской земли, около трёх тысяч километров, лишний раз сами убедились, что всё услышанное — правда! Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Автодороги

Страна, не имеющая баснословных нефтегазовых доходов и выгодных «транзитно-экспортных» морских портов, не обладающая залежами дефицитных полезных ископаемых и не позволяющая себе истреблять лесные богатства на экспорт, успешно содержит в почти идеальном состоянии свои автомобильные дороги. И не только основную магистраль М-1, идущую в Европу, а все дороги, вплоть до каждого населённого пункта.

Конечно, можно возразить, что автомашин у них меньше, чем у нас, может быть, на целый порядок, но ведь и ресурсов у них меньше, чем у нас в России на несколько порядков! А дороги прекрасные! Ехать, а вернее, мягко катиться по ним и любоваться окружающими пейзажами — одно удовольствие. Все они ровненькие, по возможности, прямые, а

ВОРОНОВ Виктор Васильевич. Родился в г. Чите. Окончил Иркутский политехнический институт и работал в Шелехове и Иркутске, а затем был переведён в Москву. В настоящее время — директор Международной школы управления «Интенсив» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор, заслуженный экономист РФ, член Союза писателей России, член Правления и сопредседатель Литературного клуба «Иркутск — Москва» Иркутского землячества «Байкал» (г. Москва), автор ряда книг и множества публикаций. Живёт в Москве.

местами такие гладенькие — как яйцо. Если на них и встречаются асфальтовые заплатки, то они заделаны так вровень с асфальтом, что автомашина и пассажиры этого не ощущают. Везде — чёткая разметка автодорог и большое количество очень необходимых для автопутешественника различных указателей и предупреждающих (даже можно сказать, упреждающих, особенно об опасных поворотах) знаков. Но если впереди ремонт, то об этом предупреждают задолго и с обязательными извинениями за доставляемые неудобства.

Обочины дорог не заросли борщевиком и кустарником, а достаточно просторные, и их откосы и прилегающая местность скошены максимально широко и ровно.

А ещё автодороги, да и не только они, а всё, куда бы ни взглянул, — чистое и прибранное. На ветровом стекле и на самой машине в дождь не набирается той грязи, которая бывает при езде по нашим российским, не очень убраным дорогам, и даже по улицам нашей столицы — Москвы.

Иногда поездка по дорогам Белоруссии напоминала нам наши предыдущие экскурсионные поездки по дорогам разных стран Европы. Оглянешься порою, и переспрашиваешь: а где мы? Неужели это Белоруссия, а не Бельгия или Австрия? Да ещё к тому же ни виз, ни таможи нам не потребовалось — ехали с обыкновенными общероссийскими паспортами.

Чистота и порядок

И вообще, чистота и порядок — характерная черта сегодняшней Белоруссии. Везде — на дорогах, остановках, улицах и в зданиях — стоят контейнеры и урны для мусора (преимущественно даже с крышками-козырьками от осадков), а надписи ещё всех благодарят за соблюдение чистоты. Брошенной бумажки или окурка в общественных местах сыскать практически невозможно!

В Витебске под площадью Перемоги (Победы) переход поражает чистотой, и чувствуется, что его не только подметают, а регулярно моют, что теперь редко можно увидеть даже в нашем Московском метро. А ведь когда-то в советское время эскалаторы и станции метро у нас круглые сутки мылись и убирались!

Особенно впечатляет вид весело покрашенных палисадников и отдельных домиков в сёлах и посёлках Белоруссии. Все они, конечно, разные. Есть более затейливые, с большой фантазией и богатым рисунком, есть менее затейливые, есть совсем незатейливые и даже простенькие палисаднички. По окраске они тоже всякие — яркие, многокрасочные, игривые, забавные, жизнерадостные и просто одноцветные или уже давно покрашенные. И везде в палисадниках и перед ними — клумбы и море цветов. Ясно, что всё это делается по финансовым возможностям и достатку хозяев, но прекрасно то, что всё это, в конечном счёте, делается и кем-то подсказывается, подталкивается, управляется и, наверное, контролируется. А в результате, въезжаешь в село — и душа радуется: такой обустроенный и красивый вид и порядок, что здесь не только хочется остановиться, но даже и пожить, а может быть, и поработать.

Работа, труд и управление

Почему бы и не поработать?! Ведь чувствуется, что всё вокруг «не запущено», а, наоборот, крутится, вертится, одним словом, работает и функционирует.

Все поля в Белоруссии используются и обрабатываются, и, к счастью, не зарастают сорняками и лесом, как у нас в ряде областей России. На них постоянно кипит работа. Вот прямо на дорогу, около Машеровского поля, подвезли обед механизатору, и он, разогретый работой и ещё не очень жарким, близким к полудню солнцем, с удовольствием и улыбкой уплетает из красной миски наваристый борщ.

А здесь к ранее вспаханному и уже немного подзаросшему травой пару припахивают дополнительную площадь — межи и закромки, вплоть до автодороги: ничего не должно пропадать, всё надо использовать!

Видно, что вспаханные поля пробороны до очень небольших комочков (почти как на огородных грядках на дачах) и не лежат на них огромные пласты земли (да ещё густо заросшие сорняками), что чаще встречается в российских хозяйствах.

Как дружно и красиво убирается урожай! Скатанные и обёрнутые плёнкой валки обмолоченной соломы ровными рядами лежат на ослепительно солнечном скошенном жниве таких бесконечных и уходящих вдаль хлебных полей Белоруссии. Невольно проникаешься ещё большим уважением к людям труда, обеспечивающим нас всех необходимыми, да ещё и экологически чистыми и натуральными продуктами питания.

Совершенно непривычен сейчас для нас вид ухоженных животноводческих ферм, зерноскладов, свинарников, а также активно работающей сельскохозяйственной техники. Подъезжая к бывшему контрольно-пропускному пункту на границе (теперь уже просто административной — ведь мы одно союзное государство) около Рудни, видели такие коровники с провалившимися крышами и разваливающимися стенами одного из смоленских совхозов (или колхозов). Этого полно, к сожалению, и в других наших областях и краях. А вот здесь, в Белоруссии, прямо перед нами целых шесть комбайнов убирают рожь. С бункера одного из них она золотым, искрящимся на солнце потоком сыпется в кузов двигающейся рядом с ним автомашины. Правильно — ведь дорога каждая минута хорошей погоды!

Судя по рассказам местных жителей и товарам на прилавках белорусских магазинов, успешно работают, а не стоят также заводы, фабрики и другие предприятия и организации Белоруссии. Уж, по крайней мере, не встретилось нам ни одного рынка или торгового центра в цехах и на площадях какого-либо гиганта или даже небольшого предприятия промышленности типа «Горбушки» в Москве, завода Ухтомского в Люберцах около Москвы, завода имени Куйбышева в Иркутске и т. п. А наоборот, нет такого чрезмерного обилия уличной, плохо организованной торговли, которой переполнена вся Россия. Хотя тоже есть и новые супермаркеты, и новые магазины, и новые торговые центры.

Везде поддерживается общественный порядок. Не встретились нам ни бомжи, ни нищие, ни пьяницы, ни хулиганы, ни стаи бродячих собак. А милиции вообще почти не видно. Хотя аккуратные здания милиции и МЧС (как и других государственных органов) в населённых пунктах имеются. Но, по-видимому, она выполняет свои обязанности незаметно, без мигалок и демонстративного патрулирования (как у нас в Москве), т. е. «без шума и пыли», как и должно быть! Да и местная госавтоинспекция тоже работает незаметно. Соблюдай правила дорожного движения — и тебе вообще не придётся ни с кем из них встретиться лично. Да и зачем? Создаётся ощущение, что, возможно, так же незаметно, но плодотворно работают и другие государственные органы в Белоруссии. И это не показуха, не общеизвестные с екатерининских времён «потёмкинские деревни», не сегодняшние «пиар-кампании» для средств массовой информации и телешоу, а простая будничная работа на благо народа.

Ведь запустить и превратить всё в запустение легко. Разваливай и ничего не делай — это мы видели и ещё продолжаем видеть. А вот поддерживать всё в ухоженном виде и порядке, даже при нехватке финансовых средств или их скромном количестве, непросто. Работать надо! И всем, и напряжённо, и без суеты и ненужной демонстрации видимости активной деятельности.

Нарочь

Дорога к жемчужине Белоруссии, как написано во многих изданиях, озеру Нарочь была освежена тёплым грибным дождём, и его остатки на асфальте играли в вечерних сол-

нечных лучах. Всё благоухало, парило, и даже был лёгкий туман. По скошенному жнивью ходили аисты, а местами они очень шумно, совершенно не боясь ничего, пролетали над дорогой, чуть-чуть не задевая медленно движущиеся по ней редкие автомашины, из окон которых этими символами жизни и благополучия с восторгом любовались проезжающие.

Само озеро, неожиданно показавшееся из-за поворота извилистой вдоль его берега дороги, тоже впечатлило. Оно было огромно. Конечно, это не Байкал, но сравнимо и достойно! А когда поздно вечером, уже непосредственно у кромки берега, приняли просвечивающие через его воду водоросли на дне за тину и ряску на его поверхности, то удивились ещё больше. Сохранить такую кристальную прозрачность и чистоту воды в промышленно развитой стране — огромное достижение и заслуга! И действительно, так же как и на Байкале, глубина озера не чувствуется, дно кажется почти рядом, и лишь по долго сверкающей в воде монетке можно сориентироваться о фактической её толще.

Прекрасно, что здесь развивается курортно-санаторная зона, чему благоприятствует не только само озеро Нарочь, а и великолепные чистые сосновые боры и леса, окружающие его и бережно охраняемые людьми и государством. А ещё к этому следует добавить разбитые во многих местах огромные яблоневые сады и живописные поля и луга.

Беловежская Пуща

Восхищает само отношение к сохранению природы, а особенно лесов. Леса вдоль автомобильных дорог не просто прибраны, а в большинстве своём ухожены почти как парки — ни одного сваленного дерева, ни одного дерева, поражённого вредителями леса. (В Подмоскovie типографом (еловым жуком) изъедено огромное количество елей, стоящих необрунными и заражающими другие деревья.) Везде по автотрассам имеются оборудованные площадки для отдыха с туалетами и контейнерами для мусора, свежие (а не пробитые дробью горе-охотников) транспаранты, предупреждающие об опасности пожара в лесу и призывающие беречь природу, с указанием ответственных лесничеств.

Конечно, образцом, эталоном и примером всего этого бережного и умного взаимодействия с природой является Беловежская Пуща — бесценное сокровище нетронутой первобытной Природы Земли почти посредине индустриально развитой Европы. Как прекрасно, что всё это сохранено и продолжает сберегаться для всех нас и будущих поколений землян. Это действительно Всемирное наследие. На таком примере, используя опыт этого легендарного заповедника, и нужно организовывать нашу природоохранную деятельность. Конечно, у нас ещё есть наше сокровище — Байкал, Завидово и другие заповедные места. Их переключка и обмен опытом — залог нашего гармоничного сосуществования со всеми обитателями планеты Земля.

А какой изумительный Музей природы создан не так давно в Беловежской Пуще! Впечатляет количество и состав его экспозиций, изображающих в чучелах и макетах почти живые мгновения жизни этого уникального заповедного места с голосами его обитателей. И если кое-что подобное и встречалось мною ранее в аналогичных музеях Иркутска, Ливинки, Австрии, Канады и других мест, то композицию о близких мне по увлечению-занятию предках пчеловодах увидел впервые. Насколько искусно, профессионально и достоверно запечатлены отдельные моменты развития пчеловодства в древние века! Вот, например, мы видим бортничество, широко распространённое на Руси, когда пчеловоды отыскивали диких пчёл в дуплах деревьев, делали в них специальные выемки — создавали борты, а потом с помощью различных приспособлений доставали из этих бортов соты с мёдом. Отстаивали мёд в специальных кадушках и чанах, а затем не только угощали им своих близких, но, наверное, обменивали его на нужные им продукты питания, одежду, обувь и другое. Наглядное подтверждение этому — огромный борт, вырезанный из недавно упавшей в Пуще многовековой сосны. В другом изображаемом эпизоде показана колода пчёл уже около деревенского дома, а не в лесу. Она изготовлена из двух половинок

такого же ствола дерева, как и борты, с большим летком. С ней и с пчёлами уже на земле, а не вверху на стволе дерева работать пчеловоду было гораздо удобнее.

Сделано всё это так натурально, что кажется, стоит сказать как в детской игре слово «отомри» — и всё на этих композициях задвигается, зашевелится, побежит, полетит, поплывёт... Едва удерживаешь себя от невольного желания прикоснуться и потрогать кору берёзы, мох, снег или светлую холщовую, но такую привлекательную одежду бортника-пчеловода.

Всё это вместе с непосредственным общением с представителями животного мира Пущи в огромных и просторных естественных вольерах, прогулками и выходами-остановками во время экскурсии в самой Пуще оставляет неизгладимое впечатление о первозданности Природы и месте в ней Человека.

И если уж мы не дали погибнуть потомку мамонтов — зубру, этому великолепному созданию её Величества Природы, то, значит, имеем надежду на разумное, а не хищническое пользование всеми доставшимися нам от предков в общее наследство земными благами.

Брестская крепость

Заметно уважительное и почтенное отношение во всех городах и сёлах к школам, учебным заведениям, объектам культуры и здравоохранения. В надлежащем порядке содержатся все памятники — не только связанные с Великой Отечественной войной 1941–1945 годов и с Отечественной войной 1812 года, а и другие; а также кладбища.

Самым ярким примером этого трогательного отношения является Брестская крепость. Строгий и в то же время распахнутый в небо, в мир и жизнь облик мемориального комплекса, его прекрасно оформленные и уникально-содержательные музеи никого не могут оставить равнодушными. Это очередное аккуратное прикосновение к судьбам героев, народа и страны заставляет вновь о многом задуматься, и прежде всего о великой цене каждого решения и шага, и недопущении войны как изуверского способа достижения определённых целей. Развалины Брестской крепости — это молчаливый приговор, упрёк и урок всем поколениям на будущие времена.

Язык общения

Как в советское время, так и сейчас общение между людьми происходит в основном на русском языке, который, как и белорусский, является государственным. Что же касается указателей, вывесок и объявлений, то здесь встречаются оба языка. А чего и где больше или какой из них где-то более преимущественен — определить трудно. Вот кажется, что дорожные указатели населённых пунктов все на белорусском языке. Но въезжаем в другой район или область — все или многие уже на русском.

Но в целом всё достаточно понятно и без переводчика. А где непонятно, то можно догадаться.

Это не удивительно — ведь основа наших языков общая. Когда-то, в Российской империи, вообще белорусский язык (так же как и украинский) не признавался как самостоятельный, а считался местным наречием или говором. Помню, что в школе некоторые мои одноклассники писали отдельные слова на уроках русского языка и литературы с ошибками, похожими (как теперь мне видится) не на ошибки, а скорее, на слова из белорусского или украинского языков. Это, по-видимому, было влиянием уклада жизни их семей, среди которых были выходцы из Украины и Белоруссии.

Многие белорусские слова звучат мягче и нежнее аналогичных русских, без некоторых твёрдых знаков в них, заменённых на похожие. Так даже город Витебск — это Витецбск, Белпочта — Белпошта, район — раён, берёза — бяроза и т. д.

Красиво и мелодично звучат «У добрый шлях — В добрый путь», «Щацливой дароги — Счастливой дороги», «Ласкаво просим — Добро пожаловать» и много других выражений и слов.

Также очень созвучны нашим песням и многие душевные белорусские мотивы. Им, как и русским, сродни огромные просторы и бесконечные хлебные нивы, луга и леса.

Встречаются и сложные «заковырки». Так в Минском метро с трудом удалось понять, что станция «Октябрьская» и «Кастрычніцкая» — одно и то же. На разных схемах и даже на противоположных стенах самой станции она указана по-разному, хотя похожесть в названии уловить крайне трудно.

Лучше бы, конечно, как в Японии, всё было на двух языках. У них это — японский и английский, а у нас — белорусский и русский. Но думаю, что на это тратиться нет смысла — отдельные небольшие непонятности можно разрешить и без больших расходов!

Ещё раз об увиденном

Чтобы не казалось, что всё нам виделось в поездке в розовых тонах или под «отпускное настроение», замечу: конечно, живёт Белоруссия по средствам, как раньше говорили, и средствам заработанным, а не упавшими с неба или взятыми под землёй. Пусть без роскоши и излишеств — но зато сытно, с достатком, достойно и душевно. И красивые плакаты «Мы — беларусы!» с девушками в хлебном поле, развешанные на улицах, гораздо оптимистичнее и веселее, а главное — без малейшего оттенка и намёка национализма или шовинизма, нежели им подобные в некоторых других странах. И даже не слишком уж большой заработок этих не очень удобных в обращении и слишком громоздких (в количестве) белорусских денежных знаков не смогут этого общего радостного настроения жизни испортить. Ведь счастье не только в количестве денег, а, скорее, в чём-то другом... Например, в ослепительно-солнечной улыбке этих девушек!

Также хочется отметить, что двадцать лет, прошедшие с трагических для наших народов событий и ошибочных решений, принятых известными (а лучше бы их насовсем забыли) людьми (кстати, в том числе и в заповедном уголке белорусской земли — беловежских Вискулях), не разобщили нас, не разъединили и не сделали недругами. По-прежнему везде в Белоруссии мы встречаем доброе отношение, готовность помочь, и не только в поисках дорожного ориентира, а и в других житейских вопросах. Гостеприимство, характерное для наших обоих народов, к счастью, не утрачено. Продолжается и совместная работа и сотрудничество на благо всех нас и во имя будущих поколений России и Белоруссии.

Август 2012 года

*Москва — Поваровка — Рудня — Витебск — Лепель —
Бегомль — Докишцы — Мядель — Нарочь — Молодечно —
Воложин — Лида-Дятлово — Слоним — Пружаны —
Каменюки — Брест — Каменец — Берёза — Ивацевичи —
Барановичи — Минск — Раубичи — Оріша — Поваровка — Москва*